

Фонетические особенности нердвинского диалекта коми-пермяцкого языка (вокализм)

Сажина С. А.

ИЯЛИ ФИЦ Коми НЦ УрО РАН,
г. Сыктывкар
sazinas@rambler.ru

Аннотация

Статья посвящена описанию фонетических особенностей одного из малоизученных диалектов южного наречия коми-пермяцкого языка. В работе впервые представлены особенности вокалической системы идиома: рассмотрены артикуляционная характеристика и дистрибуция гласных; проанализированы наиболее типичные для идиома комбинаторные фонетические процессы; охарактеризованы особенности акцентуации. Материалом исследования послужила языковая выборка из образцов речи, зафиксированных во время диалектологических экспедиций автора в район проживания носителей изучаемого идиома в 2019, 2022 и 2025 гг. Представленный и проанализированный в работе диалектный материал расширяет представление о нердвинском диалекте коми-пермяцкого языка, позволяет охарактеризовать его современное состояние, дополняет имеющиеся сведения об особенностях коми-пермяцких диалектов и создает основу для дальнейшего обобщающего изучения и описания общекومی диалектного ландшафта.

Ключевые слова:

коми-пермяцкий язык, нердвинский диалект, фонетические особенности, вокализм

Введение

Целенаправленное изучение коми-пермяцких диалектов ведется уже с 20-х гг. XX столетия: достигнуты значимые результаты в деле описания языковой специфики отдельных территориально-языковых разновидностей [1–8] и сравнительно-сопоставительного изучения диалектных микросистем [9, 10]. Однако часть диалектов до сегодняшнего дня остаются обстоятельно не исследованными. Наблюдаемые в настоящее время изменения языковой ситуации в регионе распространения коми-пермяцкого языка, вызванные сокращением численности носителей, оттоком населения с территории Коми-Пермяцкого округа в крупные русскоязычные населенные пункты [11], меняют условия существования диалектов и ведут к их постепенному исчезновению. В связи с этим документация и описание малоисследованных идиомов – неотложная задача коми-пермяцкого языкознания.

Phonetic features of the Nerdvino dialect of the Komi-Permian language (vocalism)

Sazhina S. A.

Institute of Language, Literature and History, Federal Research
Centre Komi Science Centre, Ural Branch, RAS,
Syktyvkar
sazinas@rambler.ru

Abstract

The paper describes the phonetic features of one of the little-studied dialects of the southern idiom of the Komi-Permian language. The paper presents, for the first time, the peculiarities of the vocalic system of the idiom: the articulatory characteristics and distribution of vowels are considered; the combinatorial phonetic processes most typical of idioms are analyzed; the features of accentuation are characterized. The research material was a linguistic selection from speech samples recorded during the author's dialectological expeditions to the area where native speakers of the studied idiom lived in 2019, 2022 and 2025. The dialect material presented and analyzed in this work expands the understanding of the Nerdvino dialect of the Komi-Permian language, allows us to characterize its current state, complements the available information about the features of Komi-Permian dialects and creates the basis for further generalizing study and description of the general Komi dialect landscape.

Keywords:

the Komi-Permian language, Nerdvino dialect, phonetic features, vocalism

Объект настоящей работы – один из неописанных диалектов коми-пермяцкого языка – нердвинский, бытующий на территории современного Ленинского сельского поселения Кудымкарского района Пермского края и являющийся его самой южной территориальной разновидностью. Данный идиом не являлся объектом специального синхронного научного исследования; отдельные сведения о его особенностях кратко отражены в работах В. И. Лыткина [12, с. 26, 51–52; 13, с. 59], Р. М. Баталовой [9, с. 229–230], А. С. Кривошековой-Гантман [14, с. 14–17], А. С. Лобановой [15], С. А. Сажиной [16].

Носителями нердвинского диалекта являются люди старшего и пожилого возраста, использующие родной язык исключительно в сфере семейно-бытового общения; молодежь и дети языком не владеют. В существующей ситуации языкового сдвига изучение и описание рассма-

триваемого идиома приобретает особую актуальность: необходимы фиксация диалектной речи и всесторонний анализ его специфики на всех языковых уровнях.

Статья сосредоточена на 1) рассмотрении артикуляционных характеристик и дистрибуции гласных описываемого диалекта; 2) анализе комбинаторных фонетических процессов, имеющих место в идиоме; 3) характеристике особенностей акцентуации. Научная новизна работы заключается во введении в оборот и анализе языкового материала, демонстрирующего специфику нердвинского диалекта в области фонетики.

Методологической основой данной работы явились исследования, в которых рассмотрены некоторые аспекты изучения диалектной фонетики на материале коми, коми-пермяцкого и других финно-угорских языков [9, с. 21-123; 10, с. 6-80; 17, с. 89-159; 18-20].

Материалы и методы

Основную эмпирическую базу статьи составили языковые материалы диалектологических экспедиций автора в район проживания носителей нердвинского диалекта в 2019, 2022 и 2025 гг. Сбор лингвистических данных осуществлялся в населенных пунктах Мазунина, Подгора, Пронина, Пятино, Якина, Ленинск Кудымкарского района Пермского края. Иллюстративные примеры в статье приводятся в коми научной транскрипции [21, с. 64-67; 22, с. 30-32]. Для решения поставленных задач в работе использованы традиционные методы лингвистического исследования: описательный и сравнительный. Расшифровка и интерпретация диалектного материала осуществлялись посредством слухоаналитического метода звучащей речи. К анализу диалектного материала применен комплексный недифференцированный подход: выявляются и описываются все языковые элементы независимо от их отношения к диалектным различиям.

Результаты и их обсуждение

Система вокализма нердвинского диалекта представлена семью фонемами: /и/, /э/, /ы/, /ö/, /у/, /о/, /а/. По акустико-артикуляционным характеристикам они совпадают с соответствующими фонемами коми-пермяцкого литературного языка [23, с. 68-69]. В исконных словах фонемы /и/, /ы/, /ö/, /а/ не имеют позиционных ограничений, функционируют как в первом, так и в последующих слогах слова; некоторые ограничения в употреблении присущи гласным /э/, /о/, /у/.

1. Артикуляционная характеристика и дистрибуция гласных

Фонема /и/ – гласный переднего ряда, верхнего подъема, иллабиальный. В слове может занимать любую позицию: 1) анлаут: *ин* 'жена', *ичипийа-н* 'деверь', *и-ндыны* 'посылать'; 2) инлаут: *кин* 'кто', *моди-к* 'другой', *пö-рис* 'старый'; 3) ауслаут: *у́а-ли* '(я) работал', *кы-́и* 'как', *ни* 'уже'.

Фонема /э/ – гласный переднего ряда, среднего подъема, иллабиальный. В исконных словах встречается в пределах слова во всех позициях, но в ауслауте, как правило, лишь в одосложных словах: 1) в анлауте:

эч'ч'ö 'сюда', *э-на* 'эти', *эм* 'есть'; 2) в инлауте: *н'эм* 'ничего', *кука-н'н'эс* 'телята', *пэрнапа-с* 'могу'; 3) в ауслауте: *мэ* 'я', *тэ* 'ты'. В ауслауте двусложных и многосложных слов гласная [э] не встречается.

Ограничено функционирование данной фонемы и в первом слоге исконных слов. Фонема [э] в этой позиции встречается в следующих случаях: 1) в показателе множественного числа -эз / -эс / -э: *вö-ллэз* 'лошади', *кэ-ркуэс* 'дома', *и-н'каэнысö* '(их) жён'; 2) в показателе эгрессива -с'эн': *го-да три-с'эн* 'лет с трех', *кэ-курс'эн'ыс* 'от (деревни) Кекур'.

Фонема /ы/ – гласный среднего ряда, верхнего подъема, иллабиальный. Встречается в: 1) анлауте: *ы-лын* 'далеко', *ы-стыны* 'отправить'; 2) инлауте: *пыза-н* 'стол', *кычö-м* 'какой', *о-́зз'ык* 'раньше'; 3) ауслауте: *ка'йны* 'подниматься', *шу-öны* 'говорят', *ог-с'амсы* 'не умею'.

Фонема /ö/ – гласный среднего ряда, среднего подъема, иллабиальный. Функционирует в позициях: 1) анлаута: *ö-тöрас* 'на улице', *ö-ни* 'сейчас', *ö-тнам* '(я) один'; 2) инлаута: *йöрнö-с* 'рубаша', *вунö-ти* 'забыл', *та-тöн* 'здесь'; 3) ауслаута: *ны-лö* 'им', *баитö* 'говорит', *кинкö* 'кто-то'.

Фонема /а/ – гласный среднего ряда, нижнего подъема, иллабиальный. В слове может занимать любую позицию: 1) анлаут: *а-с'ныс* 'они сами', *ас* 'пусть', *а-́зз'ыны* 'видеть'; 2) инлаут: *дöма-с* 'заплата', *пас* 'шуба', *бэрга-лыны* 'крутиться'; 3) ауслаут: *ö-нис'а* 'теперешний, современный', *си'йа* 'он', *гуна* 'гумно'.

Фонема /у/ – гласный заднего ряда, верхнего подъема, лабиальный. Может занимать в слове следующие позиции: 1) анлаут: *учöт* 'маленький', *умöл* 'плохой', *уна* 'много'; 2) инлаут: *йурбытны* 'молиться', *вакул* 'водяной'; 3) ауслаут односложных слов: *пу* 'дерево', *с'у* 'рожь', *йу* 'пей' и др. Фонема [у] практически не встречается в ауслауте двусложных и многосложных исконных слов. Исключение составляют некоторые слова, такие как *кэ-рку* 'дом', *ви-ч'ку* 'церковь', *мö-йму* 'в прошлом году', *уд'орву* 'в позапрошлом году', восходящие исторически к сложным словам.

Фонема /о/ – гласный заднего ряда, среднего подъема, лабиальный. В исконных словах функционирует в: 1) анлауте: *о-рсны* 'не', *о-лыны* 'жить', *ой* 'ночь' и 2) инлауте: *коро-с* 'дом', *н'о-штöм* 'молодой', *ч'о-ч'ком* 'белый'. В ауслауте исконных слов данная фонема встречается ограниченно: *та-во* 'в этом году', *вэжа-йко* 'крестный', *оз-ло* 'не станет'.

2. Фонетические явления в области гласных

2.1. Ассимиляция гласных

В исследуемом идиоме имеют место ассимилятивные явления в области гласных. Более широко распространен регрессивный тип уподобления, прогрессивный тип встречается редко. Ассимиляции подвержены гласные [ö], [ы] [о], [у], лишь в одной позиции – фонема [а], не замечено уподобление гласных [и] и [э]. Чаще всего под ассимиляцию попадают безударные гласные в предупредной и заударной позициях, но также встречаются случаи уподобления гласных под ударением.

В корневой морфеме встречаются оба вида уподобления: а) прогрессивная ассимиляция: *коро-с*' (< *карöс*); б) регрессивная ассимиляция: *мыжы-к*' (< *мужык*) 'муж', *но-*

отны (< нуотны < нуётны), ышы·нас (< ёшынас) 'в окне', ла·ас (< лоас) 'будет', па·ам (< поам < пондам) 'будем / начнём'.

Уподобление по регрессивному типу систематически наблюдается в идиоме при присоединении суффикса множественного числа существительных -эз / -эс к заимствованным и исконным словам с гласным [а] в анлауте ([а] > [э]): *па·лкээс* (< *палкаэс*) 'палки', *испо·ткээс* (< *испо·ткаэс*) 'рукавицы', *ни·ткээс* (< *ниткаэс*) 'нитки', *ша·н'гээз* (< *шан'гаээз*) 'шаньги', *зо·нкээс* (< *зонкаэс*) 'парни', *ин'кээ·слё* (< *ин'каэслё*) 'женщинам', *с'эмйэ·эскёт* (< *с'эмйаэскёт*) 'с семьями'. В некоторых случаях возможно последующее стяжение гласных: *пар'онкэсё* (< *пар'онкээсё*) 'паренки-то'.

В суффиксальной морфеме зафиксирован лишь прогрессивный тип уподобления: *крушкаа* (< *крушкаё*) 'в кружку', *руз'огөвөй* (< *руз'огөвөй*) 'ржаной', *волоко·т'ис* (< *волоко·т'ис*) 'по волоку', *пожумөвөй* (< *пожумөвөй*) 'сосновый', *йайоой* (< *йайоой* < *йайовөй*) 'мясной', *н'он'аа* (< *н'он'аө*) 'моя крёстная', *мөд бо·кс'ин'ис* (< *бокс'ин'ис*) 'с другой стороны', *бөрс'ан'ам* (< *бөрс'ан'ым*) 'за мной', *ви·ит ви·ит* 'масло-то', *с'итоо* (< *с'итоө*) 'в сито', *л'эптө·нө* (< *л'эптө·ны*) 'поднимают', *зы·б·каа* (< *зы·б·каө*) 'в колыбель', *му·ун* (< *му·ын*) 'в земле', *смэ·танаан* (< *смэ·танаө·н*) 'со сметаной', *йы·лаас* (< *йы·лаөс*) 'острые', *с'уу·штан* (< *с'уу·штан*) 'засунешь', *соро·л·тимө* (< *соро·л·тимө*) 'замешали'.

Следует отметить, что ассимиляция гласных в нердвинском диалекте получила не столь широкое распространение, как в южных взовых кудымкарско-иньвенском и нижнеиньвенском диалектах [10, с. 32; 24, с. 112–113].

2.2. Корреспонденция гласных

В идиоме наблюдаются случаи внутридиалектной корреспонденции гласных, источником происхождения которой чаще всего являются вторичные комбинаторные изменения:

[ö] // [ы]: *ёшы·н* // *ышы·н* 'окно', *ё·д'д'өн* // *ы·д'д'өн* 'очень';

[ö] // [э]: *по·сөз'* // *по·сэз'* 'крыльцо, сени', *кэрö·с* // *кэрэ·с* 'гора', *йöза·й* // *йэза·й* 'свекор';

[и] // [а]: *уч'и·т'ик* // *уч'а·т'ик* 'маленький';

[ы] // [а]: *жэныт'ик* // *жэнат'ик* 'коротенький';

[o] // [y]: *то·мөн* // *ту·мөн* 'в молодости', *горö·тлыны* // *гурö·тлыны* 'вскрикивать'. У-овая огласовка для данных основ характерна также в коми-язьвинском наречии: *тум* 'молодой', *гу·рөлтнө* 'закричать, вскрикнуть' [1, с. 109, 188].

2.3. Стяжение гласных

Во избежание зияния в диалекте спорадически происходит стяжение гласных на стыке неодносложной основы слова на гласную (чаще всего [а], реже [и], [y]) и морфологического показателя с гласным звуком в анлауте. Данный фонетический процесс замечен в сочетаниях: [aö], [aы], [уы], [иö], [aы]: *ё·д'д'өн га·жа мэ·стын* (< *мэ·стаын*) 'в очень красивом месте', *ви·ч'кун* (< *вич'куын*) 'в церкви', *о·лөмас'* (< *олөмаөс'*) 'жили', *вө·лөмас'* (< *вө·лөмаөс'*) 'были', *абу уза·лөмөс'* (< *абу узалөмаөс'*) 'не работали', *дө·равөй* (< *дө·раөвөй*) 'холщовый', *с'оркн'ивөй* (< *с'оркн'иөвөй*) 'из репы', *көз'а·йэвас* (< *көз'а·йэваыс*) и др.

При стяжении гласных на стыке основы и суффиксальной морфемы чаще всего наблюдается сохранение

гласной основы: $V_1V_2 > V_1$ (*ви·ч'кун* < *вич'куын* 'в церкви'); реже – гласной суффикса: $V_1V_2 > V_2$ (*дө·равөй* < *дө·раөвөй* 'холщовый').

Стяжение гласных систематически происходит также на стыке показателя множественного числа и лично-притяжательного суффикса в формах номинатива существительных множественного числа посессивного склонения 2 и 3 лица единственного числа, в которых два гласных оказались рядом в результате выпадения интервокального согласного [з] из состава форманта множественного числа: *кокзэыт* > *коккзэыт* > *кокккэт* 'твои ноги'; *с'иннэзыс* > *с'иннэыс* > *с'иннэс* 'твои глаза'.

2.4. Выпадение гласных

Выпадение гласных в середине и конце слова для нердвинского диалекта в целом нехарактерно.

В ряде южных и северных коми-пермяцких говоров в формах инфинитива и глаголов 3 лица множественного числа настоящего времени конечные гласные часто редуцируются и выпадают: *вайөн* 'несут' (< *вайөны*), *мөда өктын* (< *мөда өктыны*), *вэ·л·тө·төн* (< *вэ·л·тө·төны*) 'ходят' и др. [9, с. 227–228; 5, с. 39; 6, с. 33–34]. Для нердвинского диалекта данное явление не характерно.

Случай синкопы выявлен лишь в одной основе – выпадение гласной *ы* в слове *гырис'* 'крупный' > *грис'*: *о·ззык то·ко гри·с'сө чис'ти·тлимө* 'раньше только крупную чистили', *с'о·рт'н'иыс пө бы·дмөма грис'* и *грис'* 'репа, дескать, выросла крупная-крупная', *грис'* ко·пна· 'большая ко·пна'.

3. Словесное ударение

Нердвинский диалект характеризуется морфологизированным типом ударения, при котором одни формо- / словообразовательные форманты являются всегда ударными, другие – безударными. В исследуемом идиоме ударными являются:

1) отыменные и отглагольные суффиксы -өт, -өс, -ис', -ан, -өм, -ас и др.: *шогө·т* 'болезнь', *каз'тис'а·н* 'поминки', *соро·лта·с* 'смесь', *вэлöч'чө·м* 'учеба', *бытта·с* 'приемный ребенок';

2) производные суффиксы существительных: -өг, -өс, -ис', -өт, -ын и др.: *кымө·с* 'лоб', *майө·г* 'коп', *чики·с'* 'коса', *йукмө·с* 'прорубь', *пычы·н* 'оторочка';

3) деминутивный суффикс существительных -ок: *курöжө·ккэз* 'курочки', *ин'као·к* 'женщина', *кэркуо·к* 'домик', *вөро·к* 'лесок';

4) суффикс с пренебрежительным оттенком -шөн: *кан'шө·н* 'кошка';

5) приставка мэд-, образующая формы превосходной степени прилагательных: *мэдбасөк* 'самый красивый', *мэдбур* 'самый хороший';

6) суффикс высокой степени качества прилагательных -өл: *ч'өскытө·л* 'слишком сладкий', *курытө·л* 'слишком горький', *куз'өл* 'слишком длинный';

7) первый слог деминутивного суффикса прилагательных / наречий -ын'ик: *слабы·н'ик* 'слабенький', *шочы·н'ика* 'редковато';

8) формант -йан (-ан) в косвенных падежных формах личных местоимений 1 и 2 лица множественного числа,

¹ V – гласный звук.

образованных от генитивной основы: ми(й)а·нкот 'с нами', ми(й)а·нос 'нас', ти(й)а·нос 'вас', ти(й)а·нлө 'вам' и др.;

9) суффикс порядковых числительных -от. *куимот* 'третий', *н'ол'оттэс* 'четвертые';

10) суффикс собирательных числительных -нан. *нийа кыкна·ныс* 'они вдвоем', *куимна·ныс пэ́тисо́* 'втроем вышли';

11) глагольные суффиксы -от, -ал, -ышт (-ыш)², -олт, -ас', -уйт, -айт, -ит (-ыт), -ыл как в инфинитивных, так и в личных и императивных формах глагола: *чыкө·тө* 'наводит порчу', *ви́ж'от* 'смотри', *уджа·лөмөс* 'работали', *пука·лан* 'сидишь', *баи·тлөм* 'говорил, оказывается', *йурбы·тны* 'молиться', *ас' кос'мыш'тө* 'пусть подсохнет', *с'уйышны* 'засунуть', *т'ут'т'а·сан* 'качаешься на качелях', *чэч'чө·лтан* 'подпрыгнешь', *танцуйт'өно* 'танцуют', *гөн'айтлисө* 'гоняли', *запты·лисө* 'запасали' и др.;

12) деепричастный суффикс -икө: *шонди пукс'икө* 'во время восхода солнца';

13) суффиксоид -быт, образующий наречия времени: *ойбыт* 'всю ночь'.

К суффиксам, которые перетягивают ударение на предшествующий слог относятся:

1) деминутивный суффикс прилагательных -ик. *н'эбы·т'ик* 'мягонкий', но *н'э·быт* 'мягкий'; *вэ́кн'а·т'ик* 'узенький', но *вэ́кн'ыт* 'узкий', *курыт'ик* 'горьковатый', но *курыт* 'горький';

2) суффикс -м в глаголах, образованных от двусложных прилагательных: *ч'оч'коммыны* 'побелеть', но *ч'о·ч'ком* 'белый'; *н'оштө·ммөма* 'стал некрасивым', но *н'о·штөм* 'некрасивый';

3) суффикс сравнительной степени -жык. *уна·жыкис'* 'больше количество раз', но *уна* 'много'; *пөри·с'жык* 'старше', но *пө·рис'* 'старый', *бэ́днө·йжыкөс* 'беднее', но *бэ́днөй* 'бедный'; *бойо·жжык* 'побойчее', но *бо·йок* 'бойкий'.

Колебания в постановке ударения наблюдаются в формах причастий на -ан и -ис' – данные суффиксы могут быть как ударными, так и безударными: *каз'ти·с'ан лун* 'поминальный день', *йай вундала·н тарэлка*; *йуис' морт* 'пьющий человек', *горзи·с' ка·га* 'плачущий ребенок'.

В нердвинском диалекте встречаются случаи переноса ударения на конечную гласную [а] открытого слога основы или корня главным образом в двусложных словах: *өнжа·* 'как это, как бишь' *мыла·* 'почему', *мөтпырс'а·* 'в другой раз', *карта·* 'хлев', *мымда·* 'сколько', *эта ыжда·* 'вот такой величины', *икота·* 'кликушество'. Данное явление характерно также для кудымкарско-иньвенских говоров бассейна р. Велвы, говоров кочевского и косинского диалектов [10, с. 44], верхнекамского наречия [25, с. 494] и южных коми-зырянских диалектов (верхнесысольского и лузско-летского) [26, с. 4, 57].

Замечен также перенос ударения на гласную [и] второго открытого слога: *пими·* 'войлочная обувь в виде галош', *кис'ти·* 'кисти', *йурси·* 'волосы', *коти·* 'коты'. Аналогичные случаи зафиксированы в верхнекамском наречии [25, с. 494], южных коми-зырянских верхнесысольском [26, с. 4] и лузско-летском [27, с. 57] диалектах.

² В глаголах со значением моментативного действия суффикс является безударным.

Словоизменительные суффиксы в исследуемом идиоме, как и в других коми-пермяцких диалектах, кроме характеризующихся качественно-вокальным ударением оньковского и нижнеиньвенского, коми-язвинского наречия [1, с. 33–34; 10, с. 47], являются безударными. Однако наблюдаются случаи переноса ударения на падежный формант в составе наречий и местоимений: *ылыс'и·н'* 'издалека', *кыкө·н* 'вдвоем', *кыс'и·н'* 'откуда', *кинлө·н* 'у кого', *кинлө* 'кому', *кинө·скө* 'кому-то', *кинө·с* 'кого', *кычө·* 'куда', *кычө·чкө* 'до какого-то места' и др. Аналогичные случаи зафиксированы нами в верхнекамском наречии коми-пермяцкого языка [25, с. 494].

В сложных словах ударение, как правило, падает на вторую часть: *посө·з'* 'крыльцо', *вэжа·н'* 'крестная', *н'инкө·м* 'лапти', *пэрнапа·с* 'крест (молитвенный жест)', *айаны·л* 'золотка', *горө·м* 'устье русской печи', *чэрин'а·н'* 'рыбник', *вакул'* 'водяной'.

В ряде случаев ударение имеет смысловоразличительную функцию: *н'э·көр* 'некогда' – *н'э·көр* 'никогда', *йуышны* 'быстро выпить' – *йуышны* 'немного выпить', *йуа·н* 'питье' – *йуа·н* 'пьешь', *ола·н* 'жизнь' – *о·лан* 'живешь' и др. Процессы фонологизации ударения в той или иной мере характерны для всех коми-пермяцких, частично южных коми-зырянских диалектов, характеризующихся морфологизованным типом ударения, но степень их проявления в них различна [10, с. 49].

Русские заимствования сохраняют ударение языка-источника, однако при присоединении к заимствованным основам собственных грамматических формантов действуют акцентуационные правила диалекта: *с'и·л'нөй* 'сильный', но *сил'нө·йжык* 'более сильный'; *сла·бөй* 'слабый', но *слабөй·л* 'слабоватый', *слабы·н'ик* 'слабенький'; *чэ·мода·н*, но *чэ·модано·к* 'чемоданчик'; *шал'*, но *шал'о·ккэз* 'шалечки' и др.

Заключение

Проведенный анализ языкового материала позволил выявить основные особенности вокалической системы нердвинского диалекта коми-пермяцкого языка. В изучаемом идиоме функционирует семь гласных фонем, акустико-артикуляционные характеристики которых совпадают с соответствующими фонемами коми-пермяцкого литературного языка. Позиционные ограничения присущи гласным /э/, /о/, /у/; фонемы /и/, /ы/, /ө/, /а/ функционируют в любой позиции слова. Ассимилятивные явления в области гласных по сравнению с другими южными диалектами коми-пермяцкого языка получили в диалекте не столь широкое распространение. В то же время они явились основным источником наблюдаемой в идиоме внутрдиалектной корреспонденции гласных [ө] // [ы]; [ө] // [э]; [и] // [а]; [ы] // [а]; [о] // [у]. Активным фонетическим процессом в нердвинском диалекте является стяжение гласных, наблюдаемое на стыке неодносложной основы слова на гласную и морфологического показателя с гласным звуком в аналауте. По специфике ударения нердвинский диалект обнаруживает общность с кудымкарско-иньвенским диалектом коми-пермяцкого языка [9, с. 82–89], который

является центром возникновения явления морфологизации ударения – его закрепления на определенных суффиксах и слогах [10, с. 43].

Перспектива дальнейшего изучения рассмотренной темы состоит в комплексном исследовании диалектной фонетики коми и коми-пермяцкого языков с целью составления обобщающих исследований, создания диалектных словарей и атласов, отражающих особенности территориальных разновидностей коми языков.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Диакритические знаки

' – мягкость согласного; ` – ударение.

Источники и литература

1. Лыткин, В. И. Коми-язьвинский диалект / В. И. Лыткин. – М.: Изд-во АН СССР, 1961. – 228 с.
2. Баталова, Р. М. Оньковский диалект коми-пермяцкого языка. Унифицированное описание диалектов уральских языков / Р. М. Баталова. – М., 1990. – 205 с.
3. Баталова, Р. М. Нижнеиньвенский диалект коми-пермяцкого языка / Р. М. Баталова. – М.; Гамбург, 1995. – 197 с.
4. Баталова, Р. М. Кудымкарско-иньвенский диалект коми-пермяцкого языка / Р. М. Баталова. – М.; Гамбург, 2002. – 168 с.
5. Лобанова, А. С. Кочёвский диалект коми-пермяцкого языка: дис. ... канд. филол. наук / А. С. Лобанова. – М., 1993. – 167 с.
6. Дмитриева, Р. П. Косинско-камский диалект коми-пермяцкого языка (фонетика, морфология): дис. ... канд. филол. наук / Р. П. Дмитриева. – Йошкар-Ола, 1998. – 195 с.
7. Пономарева, Л. Г. Фонетика и морфология мысовско-лупьинского диалекта коми-пермяцкого языка: дис. ... канд. филол. наук / Л. Г. Пономарева. – Ижевск, 2002. – 207 с.
8. Федосеева, Е. Н. Лексика северного наречия коми-пермяцкого языка: дис. ... канд. филол. наук / Е. Н. Федосеева. – Ижевск, 2002. – 280 с.
9. Баталова, Р. М. Коми-пермяцкая диалектология / Р. М. Баталова. – М.: Наука, 1975. – 252 с.
10. Баталова, Р. М. Ареальные исследования по восточным финно-угорским языкам (коми языки) / Р. М. Баталова. – М.: Наука, 1982. – 164 с.
11. Тюленёва, А. М. Коми-пермяцкий язык в языковой ситуации Пермского края / А. М. Тюленёва, Е. В. Ерофеева // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. – 2025. – Т. 17, вып. 1. – С. 62–73.
12. Лыткин, В. И. Диалектологическая хрестоматия по пермским языкам (с обзором диалектов и диалектологическим словарем) / В. И. Лыткин. – М.: Изд-во АН СССР, 1955. – 128 с.
13. Лыткин, В. И. Историческая грамматика коми языка. Введение. Фонетика / В. И. Лыткин. – Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1957. – Ч. I. – 135 с.
14. Кривошекова-Гантман, А. С. Коми-пермяцкие говоры / А. С. Кривошекова-Гантман, Л. П. Ратегова. – Пермь, 1980. – 69 с.
15. Лобанова, А. С. О некоторых особенностях нердвинского диалекта коми-пермяцкого языка / А. С. Лобанова // Пермистика 10: Вопросы пермской и финно-угорской филологии. – Ижевск: Удмуртский университет, 2009. – С. 221–228.
16. Сажина, С. А. Морфологические особенности нердвинского диалекта коми-пермяцкого языка / С. А. Сажина // Пермские языки в полиэтничном пространстве: история и современное состояние: труды Института языка, литературы и истории Коми НЦ УрО РАН. – Вып. 79. – Сыктывкар, 2025. – С. 178–199.
17. Карпова, Л. Л. Диалекты северного наречия удмуртского языка: формирование и современное состояние / Л. Л. Карпова. – Ижевск: МарШак, 2020. – 563 с.
18. Карпова, Л. Л. Фонетические маркеры верхнечепецкого диалекта удмуртского языка / Л. Л. Карпова // Ежегодник финно-угорских исследований. – 2023. – Т. 17, № 4. – С. 462–473.
19. Водясова, Л. П. Фонетические явления в области вокализма в переходном диалекте мокшанского языка / Л. П. Водясова, Г. С. Иванова, Н. В. Иванова // II Ыпымарий лудмаш (II Васильевские чтения): Актуальные проблемы современной компаративистики. Мат. Всерос. науч.-практ. конф. с межд. уч. – Йошкар-Ола, 2023. – С. 57–64.
20. Эрцикова, Г. А. Об отличительных фонетических явлениях в диалектной речи горных марийцев левобережья Волги / Г. А. Эрцикова // Родной язык как фактор культурной идентичности: мат. межрегион. науч.-практ. конф. с межд. уч. – Ижевск: Национальная библиотека Удмуртской Республики, 2021. – С. 115–120.
21. Современный коми язык: уч. для вузов / под. ред. В. И. Лыткина. – Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1955. – Ч. I: Фонетика, лексика, морфология. – 312 с.
22. Некрасова, Г. А. Современный коми язык в таблицах и схемах / Г. А. Некрасова. – Сыктывкар: ФИЦ Коми НЦ УрО РАН, 2025. – 234 с.
23. Коми-пермяцкий язык. Введение, фонетика, лексика и морфология: уч. для вузов / под. ред. В. И. Лыткина. – Кудымкар: Коми-пермяц. кн. изд-во, 1962. – 340 с.
24. Лобанова, А. С. Об ассимиляции гласных звуков в диалектах коми-пермяцкого языка / А. С. Лобанова // Пермистика 6: Проблемы синхронии и диахронии пермских языков и их диалектов: сб. статей. – Ижевск: Издательский дом «Удмуртский университет», 2000. – С. 110–114.
25. Сажина, С. А. Верхнекамское наречие коми-пермяцкого языка: особенности вокализма / С. А. Сажина // Вестник угроведения. – 2024. – Т. 14, № 3 (58). – С. 489–497.
26. Жилина, Т. И. Верхнесыольский диалект коми языка / Т. И. Жилина. – М.: Наука, 1975. – 268 с.
27. Жилина, Т. И. Лузско-летский диалект коми языка / Т. И. Жилина. – М.: Наука, 1985. – 272 с.

References

1. Lytkin, V. I. Komi-yazvinskiy dialekt [Komi-Yazva dialect] / V. I. Lytkin. – Moscow: USSR Ac. Sci. Publ., 1961. – 228 p.
2. Batalova, R. M. Onkovskiy dialekt komi-permyatskogo yazyka. Unificirovannoe opisanie dialektov uralskih yazykov [Onkovo dialect of the Komi-Permian language. Unified description of the dialects of the Uralic languages] / R. M. Batalova. – Moscow, 1990. – 205 p.
3. Batalova, R. M. Nizhneinvenskiy dialekt komi-permyatskogo yazyka [Low-Inva dialect of the Komi-Permian language] / R. M. Batalova. – Moscow–Hamburg, 1995. – 197 p.
4. Batalova, R. M. Kudymkarsko-invenskiy dialekt komi-permyatskogo yazyka [Kudymkar-Inva dialect of the Komi-Permian language] / R. M. Batalova. – Moscow–Hamburg, 2002. – 168 p.
5. Lobanova, A. S. Kochyovskiy dialekt komi-permyatskogo yazyka [Kochyov dialect of the Komi-Permian language]: diss... Cand. Sci. (Philology) / Lobanova A. S. – Moscow, 1993. – 167 p.
6. Dmitrieva, R. P. Kosinsko-kamskiy dialekt komi-permyatskogo yazyka (fonetika, morfologiya) [Kosino-Kama dialect of the Komi-Permian language (phonetics, morphology)]: diss... Cand. Sci. (Philology) / Dmitrieva R. P. – Yoshkar-Ola, 1998. – 195 p.
7. Ponomareva, L. G. Fonetika i morfologiya mysovsko-lupinskiy dialekta komi-permyatskogo yazyka [Phonetics and morphology of the Mysovo-Lupiin dialect of the Komi-Permian language]: diss... Cand. Sci. (Philology) / Ponomareva L. G. – Izhevsk, 2002. – 207 p.
8. Fedoseeva, E. N. Leksika severnogo narechiya komi-permyatskogo yazyka [Vocabulary of the northern dialect of the Komi-Permian language]: diss... Cand. Sci. (Philology) / E. N. Fedoseeva. – Izhevsk, 2002. – 280 p.
9. Batalova, R. M. Komi-permyatskaya dialektologiya [Komi-Permian dialectology] / R. M. Batalova. – Moscow: Nauka, 1975. – 252 p.
10. Batalova, R. M. Arealnye issledovaniya po vostochnym finno-ugorskim yazykam (komi yazyki) [Areal studies on the eastern Finno-Ugric languages (Komi languages)] / R. M. Batalova. – Moscow: Nauka, 1982. – 164 p.
11. Tyulen'yova, A. M. Komi-permyatskiy yazyk v yazykovoy situatsii Permskogo kraya [The Komi-Permian language in the linguistic situation of the Perm Region] / A. M. Tyulen'yova, E. V. Erofeeva // Vestnik Permskogo universiteta. Rossiyskaya i zarubezhnaya filologiya [Perm University Herald. Russian and Foreign Philology]. – 2025. – Vol. 17. Issue 1. – P. 62–73.
12. Lytkin, V. I. Dialektologicheskaya khrestomatiya po permskim yazykam (s obzorom dialektov i dialektologicheskim slovarem) [Dialectological anthology on the Permian languages (with an overview of dialects and a dialectological dictionary)] / V. I. Lytkin. – Moscow: USSR Ac. Sci. Publ., 1955. – 128 p.
13. Lytkin, V. I. Istoricheskaya grammatika komi yazyka. Vvedenie. Fonetika [Historical grammar of the Komi language. Introduction. Phonetics] / V. I. Lytkin. – Syktyvkar: Komi Book Publ. House, 1957. – Part I. – 135 p.
14. Krivoshchekova–Gantman, A. S. Komi-permyatskie govory [Komi-Permian dialects] / A. S. Krivoshchekova–Gantman, L. P. Rategova. – Perm, 1980. – 69 p.
15. Lobanova, A. S. O nekotorykh osobennostyakh nerdvinskogo dialekta komi-permyatskogo yazyka [About some features of the Nerdvinsky dialect of the Komi-Permian language] / A. S. Lobanova // Permistika 10: Voprosy permskoy i finno-ugorskoy filologii [Permistics 10: Issues of Permian and Finno-Ugric Philology]. – Izhevsk: Udmurt Univ. Publ. House, 2009. – P. 221–228.
16. Sazhina, S.A. Morfologicheskie osobennosti nerdvinskogo dialekta komi-permyatskogo yazyka [Morphological features of the Nerdvinsky dialect of the Komi-Permian language] / S. A. Sazhina // Permskie yazyki v polietnichnom prostranstve: istoriya i sovremennoe sostoyanie [The Permian languages in a multiethnic space: history and current state]: Proc. of the Institute of Language, Literature and History, Federal Research Centre Komi Science Centre, Ural Branch, RAS. – Issue 79. – Syktyvkar, 2025. – P. 178–199.
17. Karpova, L. L. Dialekty severnogo narechiya udmurtskogo yazyka: formirovaniye i sovremennoye sostoyaniye [Dialects of the northern idiom of the Udmurt language: formation and current state] / L. L. Karpova. – Izhevsk: MarShak Publ., 2020. – 563 p.
18. Karpova, L. L. Foneticheskie markery verkhnechepetskogo dialekta udmurtskogo yazyka [Phonetic markers of the Upper Chepets dialect of the Udmurt language] / L. L. Karpova // Ezhegodnik finno-ugorskikh issledovaniy [Yearbook of Finno-Ugric Studies]. – 2023. – Vol. 4. – No. 4. – P. 462–473.
19. Vodyasova, L. P. Foneticheskie yavleniya v oblasti vokalizma v perekhodnom dialekte mokshanskogo yazyka [Phonetic phenomena in vocalism in the transitional dialect of the Moksha language] / L. P. Vodyasova, G. S. Ivanova, N. V. Ivanova // II Ÿpymariy ludmash (II Vasilyevskie chteniya): Aktualnye problemy sovremennoy komparativistiki [II Vasilyev Readings: Current problems of modern comparative studies]. Materials of the All-Russian Sci. Pract. Conf. with intern. participation. – Yoshkar-Ola, 2023. – P. 57–64.
20. Ertsikova, G. A. Ob otlichitel'nykh foneticheskikh yavleniyakh v dialektnoy rechi gornyykh mariytsev levoberezh'ya Volgi [The Characteristic Phonetic Phenomena in the Dialect Speech of the Hill Mari from the left bank of the Volga River] / G. A. Ertsikova // Rodnoy yazyk kak faktor kul'turnoy identichnosti [Native language as a factor of cultural identity]. Interregional Sci. Pract. Conf. with Intern. participation. – Izhevsk: National Library of the Udmurt Republic, 2021. – P. 115–120.
21. Sovremennyy komi yazyk: ucheb. dlya vyssh. ucheb. zav. [Modern Komi language: textbook for higher education institutions]. – Syktyvkar: Komi Book Publ. House, 1955. – Part I: Fonetika, leksika, morfologiya [Phonetics, vocabulary, morphology]. – 312 p.
22. Nekrasova, G. A. Sovremennyy komi yazyk v tablitsakh i skhemakh [Modern Komi language in tables and dia-

- grams] / G. A. Nekrasova. – Syktyvkar: FRC Komi Science Centre, Ural Branch, RAS, 2025. – 234 p.
23. Komi-permyatskiy yazyk. Vvedenie, fonetika, leksika i morfologiya: uchebnyk dlya vuzov [The Komi-Permian language. Introduction, phonetics, vocabulary and morphology: textbook for universities]. – Kudymkar: Komi-Permian Book Publ. House, 1962. – 340 p.
24. Lobanova, A. S. Ob assimilyatsii glasnykh zvukov v dialektakh komi-permyatskogo yazyka [On the assimilation of vowel sounds in the dialects of the Komi-Permian language] / A. S. Lobanova // Permistika 6: Problemy sinkhronii i diakhronii permskikh yazykov i ikh dialektov [Permistics 6: Problems of synchrony and diachrony of the Permian languages and their dialects]: collection of papers. – Izhevsk: Udmurt University Publ. House, 2000. – P. 110–114.
25. Sazhina, S. A. Verkhnekamskoe narechie komi-permyatskogo yazyka: osobennosti vokalizma [Upper-Kama dialect of the Komi-Permian language: peculiarities of vocalism] / S. A. Sazhina // Vestnik ugrovedeniya [Bull. of Ugric Studies]. – 2024. – Vol. 14. – No. 3 (58). – P. 489–497.
26. Zhilina, T. I. Verkhnesysolskiy dialekt komi yazyka [Upper Sysola dialect of the Komi language] / T. I. Zhilina. – Moscow: Nauka, 1975. – 268 p.
27. Zhilina, T. I. Luzsko-letskiy dialekt komi yazyka [Luzza-Letka dialect of the Komi language] / T. I. Zhilina. – Moscow: Nauka, 1985. – 272 p.

Благодарность (госзадание):

Статья подготовлена в рамках реализации государственного задания ФИЦ Коми НЦ УрО РАН по теме НИР «Пермские языки как исторически сложившаяся и динамически развивающаяся система» (рег. № 126020216215-0).

Acknowledgements (state task):

The paper was prepared within the frames of the implementation of the state task of the Federal Research Centre Komi Science Centre, Ural Branch, RAS on the research topic «The Permian languages as a historically established and dynamically developing system» (registration No. 126020216215-0).

Информация об авторе:

Сажина Светлана Александровна – кандидат филологических наук, заведующий сектором языка Института языка, литературы и истории Коми научного центра Уральского отделения Российской академии наук; ORCID: 0000-0003-4902-6415, SPIN-код: 4488-4993 (167982, Российская Федерация, Республика Коми, г. Сыктывкар, ул. Коммунистическая, д. 26; e-mail: sazinass@rambler.ru).

Author:

Svetlana A. Sazhina – Cand. Sci. (Philology), Head of the Sector of Language, Institute of Language, Literature and History, Komi Science Centre, Ural Branch, Russian Academy of Sciences; ORCID: 0000-0003-4902-6415 (26, Kommunisticheskaya st., Syktyvkar 167982, Russian Federation. e-mail: sazinass@rambler.ru).

Для цитирования:

Сажина, С. А. Фонетические особенности нердвинского диалекта коми-пермяцкого языка (вокализм) / С. А. Сажина // Известия Коми научного центра Уральского отделения Российской академии наук. Серия «История и филология». – 2026. – № 3 (88). – С. 159–165.

For citation:

Sazhina, S. A. Phonetic features of the Nerdvino dialect of the Komi-Permian language (vocalism) / S. A. Sazhina // Proc. of the Komi Science Centre, Ural Branch, Russian Academy of Sciences. Series “History and Philology”. – 2026. – No. 3 (88). – P. 159–165.

Дата поступления статьи: 16.04.2026

Прошла рецензирование: 28.04.2026

Принято решение о публикации: 08.05.2026

Received: 16.04.2026

Reviewed: 28.04.2026

Accepted: 08.05.2026